АРМАНД БАЛТАЗАР

TIMELESS

ЗА ПРЕДЕЛОМ ВРЕМЕН: ДИЕГО И РЕЙНДЖЕРЫ МЕГАТЛАНТИКИ

КАРЬЕРА ПРЕСС ◊ МОСКВА

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44
Б20

Перевод с английского – Ирина Ющенко
Timeless: Diego and the Rangers of the Vastlantic
Armand Baltazar
Katherine Tegen Books is an imprint of HarperCollins Publishers, New York, 2017

Балтазар А.
Б20 За пределом времен: Диего и рейнджеры Мегатлантики / Арманд Балтазар [Пер. с англ. И. Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2018. – 624 с. Илл.

ISBN 978-5-00074-221-1

Вселенская катастрофа, или Столкновение Времен, раз и навсегда изменила пространство и время. Смешались прошлое, настоящее, будущее. Динозавры бродят рядом с мамонтами, мимо исполинских роботов проплывают старинные парусники. Континенты переменили свой облик. Люди из разных исторических времен и культур стали жить бок о бок. С трудом учились они принимать чужие обычаи и нравы. С трудом установился на новой земле зыбкий мир. Мир за пределом времен.

И в этом мире живет Диего. Но в свой 13-й день рождения Диего узнает тайну, от которой зависит прошлое и будущее цивилизации. В этот день похищают отца Диего, главного инженера Нью-Чикаго, и Диего должен спасти своего отца и остановить тех, кто стремится разрушить этот мир.

Copyright © 2017 by Armand Baltazar
© 2018, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке
All right reserved

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
12+

Редактор – Т. Носова
Корректор – О. Левина

Подписано в печать 15.04.2018.
Формат 70x100/16. Усл. п. л. 50,7. Печать офсетная. Гарнитура PF Centro Serif Pro. Тираж 4000 экз.

ООО «Карьера Пресс», 111402, Россия, г. Москва, ул. Вешняковская, 6-3-140. Тел.: +7 926 604 65 58
www.careerpress.ru e-mail: info.careerpress@gmail.com

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в

Заказ №

Дилану и Шэрон Балтазар,
а также моему другу
Кевину Ли Уоллесу

Пролог

Мир рухнул, но предугадать причину его краха не смог бы никто. Войны, нестабильность, глобальное потепление и прочее, о чем нам так много приходится сегодня слышать, не имели к этому никакого отношения. Человеческая самонадеянность, гордыня, себялюбие — тоже. Наша изобретательность и гений — вот что нас погубило. Мы полагали, что меняем будущее и творим историю.

В общем-то, так оно и вышло.

Она пришла откуда-то из-за звезд — вселенская катастрофа непредсказуемых масштабов, исполинское возмущение пространственно-временного континуума, разорвавшее на части само наше существование. И не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем. Рухнуло все, чем человек был и чем мог бы стать. Пропало, сгинуло. Осталась лишь пустота и последнее дыхание умирающего мира — мира, которого больше не было.

Но это был еще не конец.

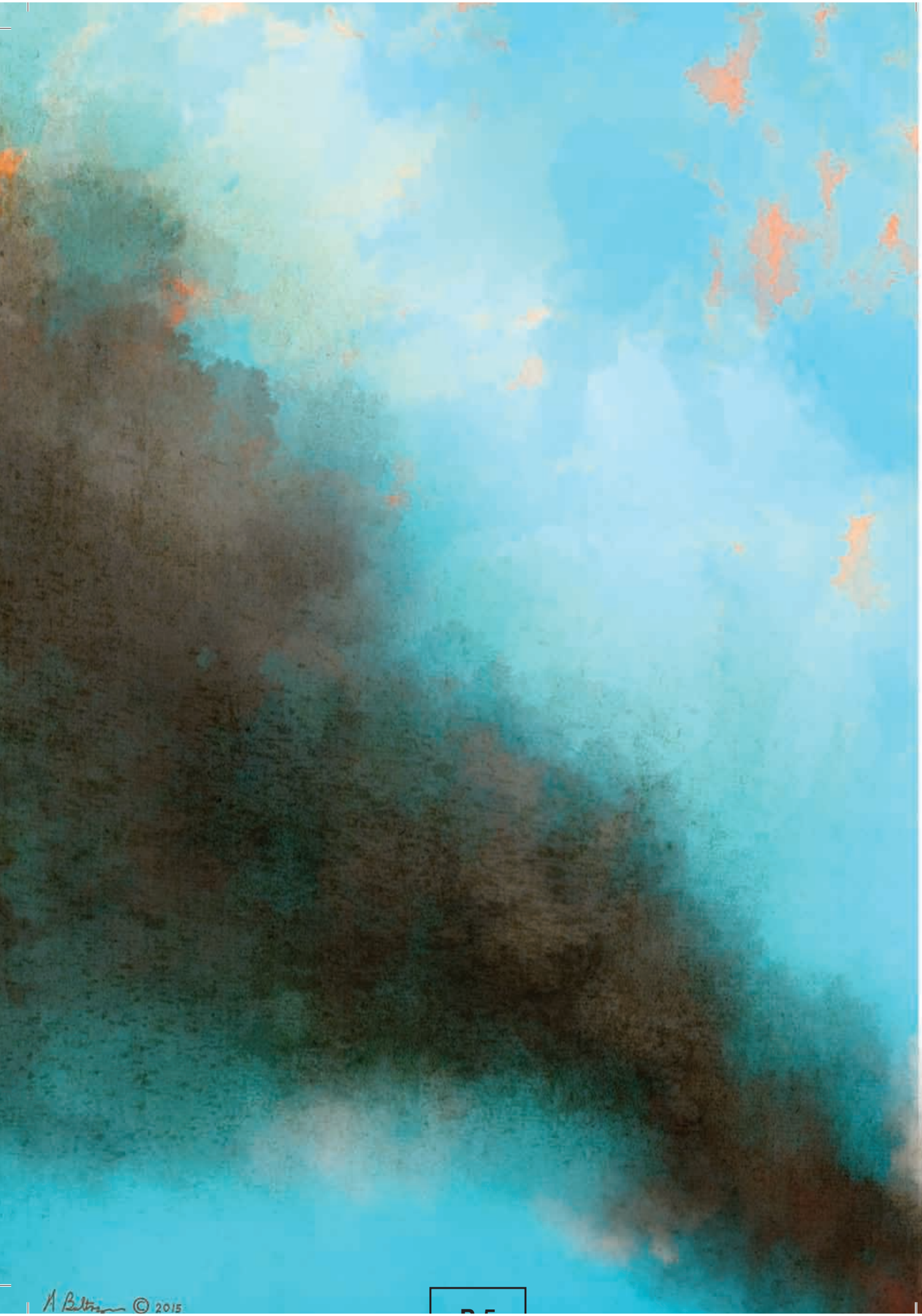
Человечество получило второй шанс.

Из великой тишины вновь родилась Земля, но не та, кото-

рую мы знали прежде. По лику планеты, по великим равнинам бок о бок с шерстистыми мамонтами и бескрайними стадами бизонов побрели динозавры. В портах встали исполинские роботы, а между их расставленных ног потянулись в гавань толстобрюхие пароходы и старинные парусники. Прошлое, настоящее и будущее смешались в один большой ком. Изменили свой облик континенты, переползли на новое место моря, вознеслись к небу незнакомые горы. Таков был мир после Столкновения Времен.

Пережившие катаклизм люди — сотня миллионов или около того — происходили из самых разных времен и оказались рассеяны по всей планете. Людей из цивилизованного прошлого прозвали Паровиками, людей из промежуточных времен — Срединниками, а тех, кто пришел из будущего, — Поздними. Обитатели разных времен оказались брошены на произвол судьбы в одичавшем мире, не знавшем законов, — стоит ли удивляться тому, что между ними начались стычки. И очень скоро на дикие, но прекрасные земли пришла война.

NCAC-6


© 2015

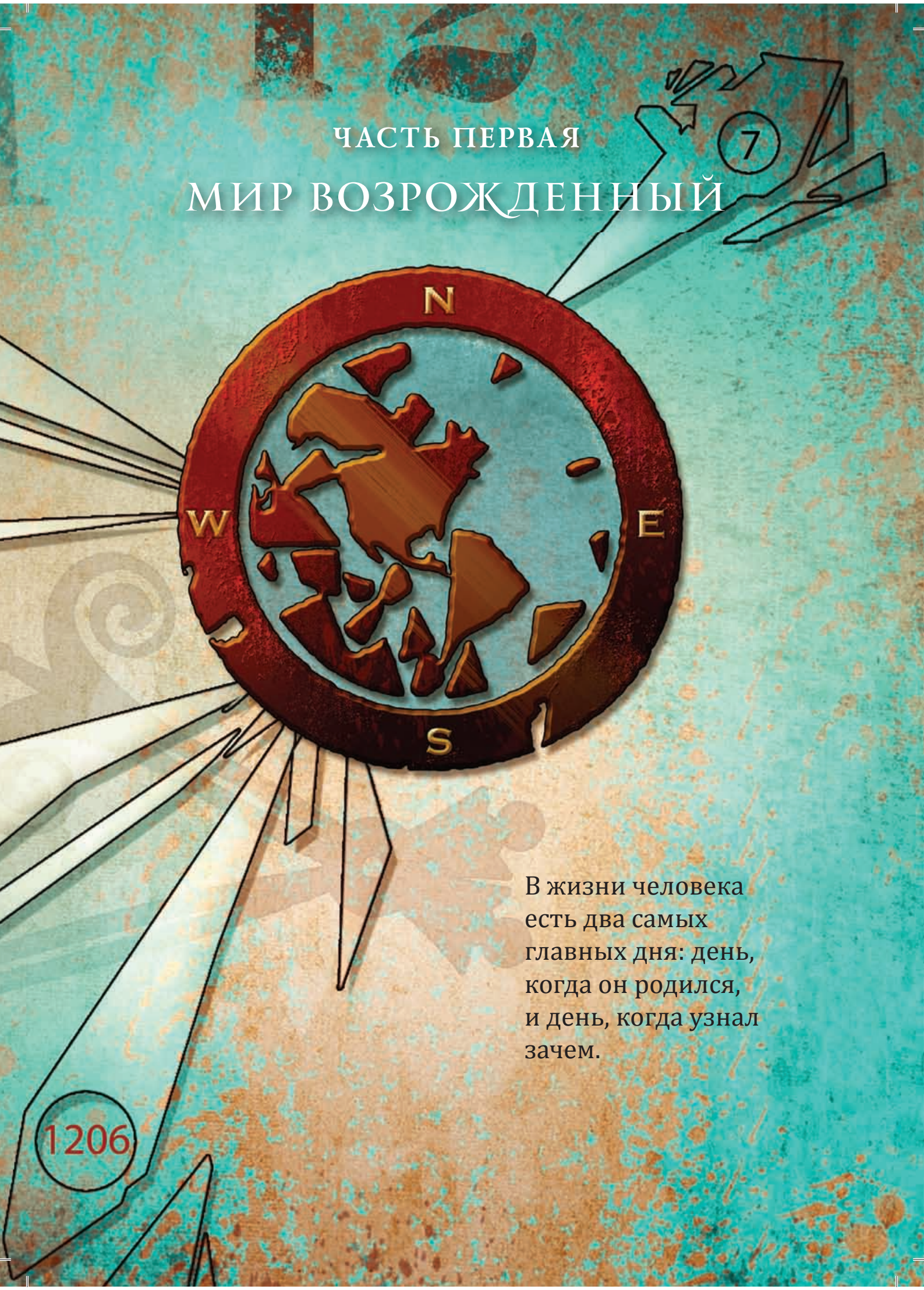
Война длилась много лет. В конце концов отчаявшиеся люди осознали всю бессмысленность столкновений и поняли, что должны сплотиться и трудиться вместе. Они объявили о завершении Войны Времен и, пусть без особого энтузиазма, стали объединяться, избирать правителей, писать законы и создавать поселения.

Установилось хрупкое перемирие, давшее людям возможность заново отстроить уцелевшие города и страны. Стали рождаться дети. Ученые принялись изучать чудеса и загадки нового мира.

Однако тьма отступила лишь на время. Как бы ни старалось человечество создать новый мир, в дебрях неизведанных земель по-прежнему бродили те, кто не желал закона и порядка и готов был уничтожить любого, вставшего между ними и властью...

...ибо они хотели, чтобы мир принадлежал им.

1890
1764
1984
9
2335
2245



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МИР ВОЗРОЖДЕННЫЙ

В жизни человека есть два самых главных дня: день, когда он родился, и день, когда узнал зачем.

CAUTION
319

19
20
© 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мечта о полетах

Утром тринадцатого дня рождения Диего Рибера увидел во сне свое будущее. Диего боялся этого сна; он снился ему и прежде, и всегда начинался с темноты, в которой звучал отцовский голос:

— Диего! Дай свет!

Эхо голоса Сантьяго гуляло по огромной мастерской. Отец звал сына с вершины старых голубых лесов, придвинутых к шеренге исполинских роботов, которые выстроились вдоль стены. В руках отец держал гаечный ключ длиной в руку и, опасно наклонившись, тянулся к маслянисто поблескивающим шестеренкам вскрытого узла на плече робота. Голова, предплечья и ноги робота, частью полусобранные, частью совсем готовые, были разложены на полу вокруг.

3
© 2015
MARC GABBANA

NC 730
NEW CHICAGO
17A

Диего сидел на табурете и рассматривал огромный механический глаз, который лежал на центральном верстаке. Особенно мальчика заинтересовали геометрически точные изломы радужки, которая исполняла роль кадрового окна, совсем как в фотоаппаратах Срединных времен. Диего воображал, как стальные пластины расползаются в стороны, раскрываясь одна за другой, будто лепестки цветка. Мысленным взором он видел, как срабатывают послушные команде парового процессора крошечные поршни, один за другим. Он уже почти понимал, как должен работать этот механизм и в чем его цель. Неужели именно так видит мир его отец?

Отец Диего, Сантьяго, считался в Нью-Чикаго гением и величайшим умом новой эры. Он был механик, изобретатель, стратег. Кое-кто даже называл его шарлатаном, утверждая, что такие гениальные творения, как у него, непременно должны быть фальшивкой или обманом, — что ж, эти люди просто никогда не видели, с каким пылом Сантьяго отдавался своему делу.

— Диего, ты меня слышишь?

— Да, пап, извини, — ответил Диего и спрыгнул с табурета.

И тут же оказался у высокого окна мастерской.

Оказался без единого движения.

«Я сплю», — подумал Диего, но эта мысль почти сразу растаяла. По краям поля зрения наползала сгущающаяся темнота.

Диего рванул тяжелые шторы и отбросил их в стороны. В комнату хлынул победительный утренний свет.

— Так лучше? — спросил Диего через плечо.

Ответа не было.

— Папа!

Диего обернулся. Он вновь стоял посреди мастерской...

Но отца не было. Не было и робота, которого он собирал. Исчезли все роботы, исчезли леса, пол мастерской был пуст, куда ни погляди.

Остался только стол, за которым минуту назад сидел Диего. Глаз робота тоже исчез, однако на его месте появилось нечто гораздо более интересное — продолговатый предмет, сиявший в золотых солнечных лучах.

Скейт-антиграв.

Полтора метра в длину, древесина ольхи, кевлар и хром, красно-белые полосы узора. Рядом лежал портативный паровой ранец и перчатки для управления полетом. Диего любил скейты-антигравы больше всех других изобретений отца и не раз летал на них по мастерской вместе с Пети, своим другом.

Однако на этот раз вид антиграва наполнил его сердце тревогой: он уже видел этот сон.

Антиграв всегда появлялся после того, как исчезал отец.

Диего чувствовал опасность, но откуда она исходит, понять не мог.

— Диего.

— Папа! — Диего вгляделся в тени. Но голос был чужим. — Кто там?

В животе у него застыл холодный ком. Сон сном, а вот страх был самым настоящим.

В тени между двух окон Диего заметил силуэт человека. Человек сделал шаг вперед и вышел на свет. Не отец. Этот был ниже ростом. Девчонка?! Отсюда не разглядеть. На ней были очки-«консервы» и шлем как у летчика. Диего решил, что девочка — его ровесница.

— Ты кто такая? — спросил Диего.

Девчонка стояла неподвижно. Когда же она наконец заговорила, то губы ее не дрогнули, а голос прозвучал прямо в голове у Диего:

— *Лети.*

И она тут же исчезла.

Пронесся порыв ветра.

Диего резко обернулся и увидел, как девчонка выпрыгивает из окна.

— Нет!

Диего бросился к окну, высунулся, поглядел вниз, на улицу десятью этажами ниже, однако не увидел ни изломанного тела на рельсах, ни покачивающейся на воде канала фигуры с обращенным к небу лицом. Девчонка летела прочь, уносимая собственным скейтом-антигравом.

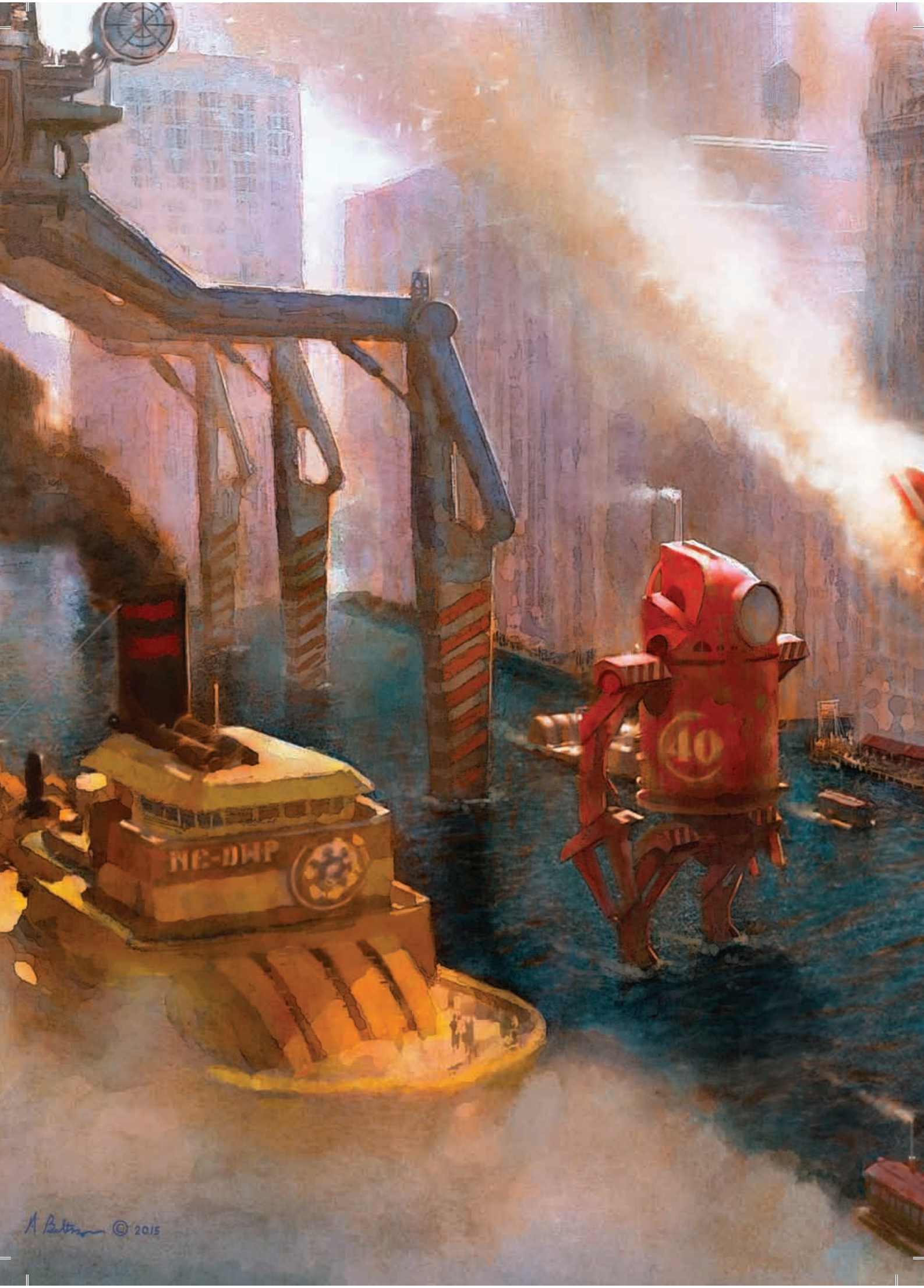
Лети!

Слово это горело в мозгу Диего. Надо было двигаться. Действовать.

Диего схватил с верстака антиграв. Забросил за спину паровой ранец. Пошатнулся под тяжестью миниатюрного медного парового котла и конвертера давления, но сразу же восстановил равновесие и бросился к окну. Натянул толстые кожаные перчатки, усеянные циферблатами и соединенные с рюкзаком тонкими патрубками. Подсоединил регулятор парового клапана, пощелкал тумблерами, услышал знакомое шипение разогревающегося бойлера...

И бросился в небо.

В ушах свистел ветер. Проносящиеся мимо окна слились в мутное пятно. Улица неумолимо приближалась, однако Дие-


NE-DWP
40
© 2015

го крепко сжимал антиграв в руках. Доска легла под ноги. Удар по переключателю на перчатках — включаются магнитные фиксаторы, и ботинки прилипают к доске. Запруженный пешеходами тротуар был все ближе. Диего резко выпрямил ноги, перенес центр тяжести, земля прыгнула ему в лицо...

Разогревшаяся паровая турбина взвыла и заработала в полную силу, антиграв лег на воздух, и Диего заскользил вперед над навесами магазинов и высокими шляпками дам-Паровичек.

Только теперь Диего осмелился дышать. Ветерок овевал его лицо. Да! Душу его затопило торжество — он пронзал воздух и

знал, что именно этого ощущения ждал всю жизнь, ибо оно было у него в крови.

Он развернулся против ветра, рыскнул сначала в одну, потом в другую сторону. Движения были для него так же естественны, как ходьба, но только лететь было гораздо приятнее.

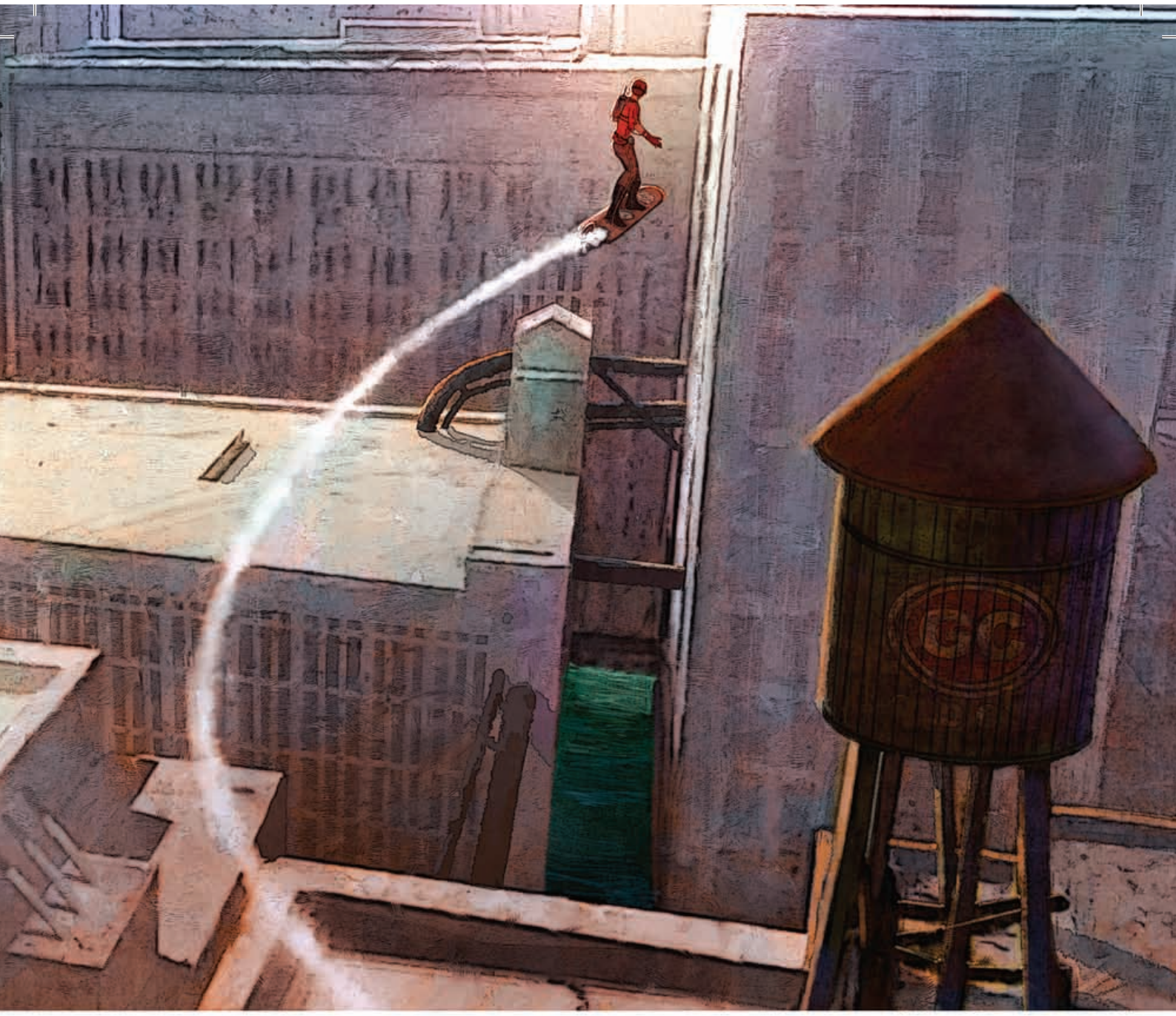
Он понесся над Нью-Чикаго, над каналами и рельсами, где, как всегда поутру, толкались боками паровые катера и трамваи, а на тротуарах мелькали плащи, кожаные куртки и накидки с пелеринами, царила мешанина цветов и звуков, запах лошадиного навоза смешивался с запахом автомобильной смазки,

40
NCTA
07

NCTA

а аромат жареной кукурузы на тележках у торговцев — с соленым морским ветром. Поднимавшиеся на горизонте облака пара от могучих пароходов и портовых роботов окрашивали восходящее солнце в золотистый цвет.

Далеко впереди Диего увидел девчонку, которая стрелой неслась вперед. Надо ее перехватить, пока не поздно. Диего не знал, зачем это нужно, но отчего-то понимал, что должен это сделать. Это как-то связано со временем, подумал он. Все на свете связано со временем, оно идет то вперед, то назад, но в этом его сне...



Во сне время истекало. Диего был ветром. Он был небом. Он чувствовал себя легким как пушинка. Только этого он, сын своей матери, и хотел в жизни. Летать как птица.

Он снова высмотрел девчонку, которая как раз огибала угол здания. Диего повернул так резко, что чиркнул плечом по кирпичной стене, зато расстояние между антигравами сократилось.

Если он догонит девчонку, то выдернет у нее из парового ранца главный патрубок, и антиграв встанет. Диего поможет девчонке спуститься к каналу, и там она будет в безопасности.

SAVOY

4
4
NW
4
NW

Но что ей угрожает? Диего не знал.

Еще один резкий поворот, и вот уже внизу раскинулась огромная площадь при ратуше. Ратуша представляла собой высокую башню, в облике которой сочеталась архитектура Поздних и Срединных времен, а площадь — множество плавучих тротуаров, среди которых тут и там били фонтаны причудливой формы. К удивлению Диего, на площади собралась огромная толпа, в которую вливались все новые и новые люди, и все они смотрели вверх, показывая на что-то пальцем.

Однако настрой толпы вдруг сменился — вместо восхищенных вздохов зазвучали тревожные голоса. Кое-кто опустил голову и принялся проталкиваться сквозь толпу, стремясь поскорее уйти.

Диего заозирался в поисках второго летуна, но девчонки нигде не было. Она исчезла.

Крики в толпе перешли в вопли ужаса. Началась паника. Расталкивая друг друга, люди бежали, стремясь спастись. Диего проследил за тем, куда они указывали, и взгляд его упал на

CHICAGO CITY HALL

M Baltzer © 2015

сверкающие в утренних лучах огромные часы на башне ратуши.

Поначалу ему показалось, что часы сломаны — на циферблате не было стрелок. После катаклизма тектонические плиты, составлявшие земную кору, перемешались, разломы между ними пролегли по-новому, и потому землетрясения были не редкостью в новом мире. Но это было не землетрясение. Стрелки оставались на своем месте, однако вращались так быстро, что превратились в размытое пятно.

И вращались они назад.

От этого зрелища у Диего закружилась голова. Чтобы не потерять равновесия, он присел и ухватился за края доски.

Его взгляд упал на опустевшую площадь. Не осталось ни единого человека. Ни души.

На прилегающих к площади улицах тоже было абсолютно безлюдно. Опустели железнодорожные пути и каналы, исчезли воздушные корабли, не клубился больше дым над паровыми судами в порту.

Стало очень тихо. Диего слышал собственное дыхание, эхом отдававшееся у него в ушах. Дыхание — и гуденье вращающихся стрелок.

Доска у него под ногами задрожала. Дрожь прошла по окружившим площадь зданиям. Стрелки часов вдруг застыли, и мир замер вместе с ними. Дыхание застряло в горле у Диего, антиграв завис в загустевшем воздухе...

И мир взорвался ревом.

Диего во весь дух понесся прочь. Волна из воды и пепла неслась за ним следом, догоняла, наседала. Летели по воздуху разметанные взрывом корабли и троллейбусы. Небо потемне-

© 2015
CHICAG

ло, тучи и пыль поглотили Диего. Он уже ничего не видел — ни неба, ни зданий, ни...

И тут сквозь неудержимый ветер издалека, за сотни миль до него донесся голос:

— Вперед.